

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

И. В. ВАШКЕВИЧ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Беларусь*

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) оказывают значительное влияние на современное общество. Под воздействием ИКТ происходит трансформация экономической, социальной и политической системы. Знания и информация становятся капиталом нового типа, важнейшим ресурсом власти, на фоне которого сила и материальные ресурсы несколько утрачивают свое значение, хотя, разумеется, не обесцениваются полностью.

Свидетельством интенсивного воздействия ИКТ на политическую систему является появление ряда принципиально новых понятий: «кибердемократия», «цифровая демократия», «компьютеро-опосредованная политическая коммуникация» и др. Трансформация политических систем в современных демократиях позволяет рассуждать о начавшемся переходе от парламентарско-представительских систем к так называемым медиапредставительским [1, с. 105].

Теория «нового государственного управления», нацеленная на модернизацию исполнительной власти путем внедрения в ее работу методов корпоративного управления, основанных на ИКТ, воздействует на формирование концепции государства, существующего в условиях информационного общества. Политико-властные отношения в информационном обществе приобретают более открытый (по сравнению с индустриальной эпохой) характер. Это, в частности, выражается в использовании ИКТ в системе государственного управления путем создания «электронного правительства» с целью повышения эффективности деятельности государства. «Электронное правительство» предусматривает: перевод государственных органов на электронное делопроизводство; введение пластиковых карт для идентификации государственных служащих; перенесение в сеть Интернет большинства транзакций между государством с одной стороны и гражданами либо юридическими лицами с другой; свободный доступ граждан к государственной информации [2, с. 12-13]. Иными словами, основой политической коммуникации становится электронная интерактивность, обеспечивающая общение граждан с высшими органами власти без посредников. В полной мере идея «электронного правительства» может быть реализована при налаживании коммуникации между законодательными, исполнительными и судебными органами, гражданами и их объединениями, коммерческими структурами, а также между ведомствами различных государств.

Процесс политизации киберпространства в условиях информационного общества выражается не только в виртуализации институтов демократии и взаимодействия общества с властью, но также сопровождается более интенсивным вовлечением граждан в политические процессы. Информационное общество предоставляет индивидам и социальным группам возможности для артикуляции своих интересов, например, через Интернет-пространство, создав группу по интересам в социальной сети, заведя свой блог на различных платформах

или разработав собственный сайт. Ввиду широкой информатизации общества оповещение о любом мировом событии становится доступным для миллионов пользователей. Артикуляция интересов с помощью информационных средств позволяет донести информацию до аудитории в формулировках, необходимых автору. Таким образом, снижается зависимость распространения информации от идеологии политических партий, общественных организаций или от редакционной политики СМИ. Граждане получают дополнительные возможности влияния на власть, участия в формировании и осуществлении функций государства [3, с. 69].

Движение человечества к информационному обществу актуализирует проблему переосмысления специфических признаков государства как основного института политической системы. Неотъемлемым признаком государства является суверенитет. Государственный суверенитет напрямую связан с его территорией. Однако государственные границы в глобальном виртуальном пространстве утрачивают свое значение. Таким образом, понятие «территориальности государственного суверенитета» вступает в противоречие с экстерриториальностью информационных потоков, когда речь идет о его осуществлении в информационной среде.

Массовые миграционные потоки людей, перемещение товаров, финансов и информации, являющиеся следствием глобализации, оказывают воздействие на сущность суверенитета, поскольку государства вступают во взаимодействие с другими субъектами. Ж. Кохен и К. Шиманн рассматривают процесс трансформации суверенитета как появление нового дуалистического суверенного режима и установление нового мирового порядка на основе плюралистической, а не монополистической концепции осуществления политической власти. В качестве примера трансформации суверенитета авторы приводят Европейский союз [4].

В сентябре 2000 г. под эгидой ООН в Канаде была учреждена Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. Комиссия декларировала, что в современном мире «никакой передачи или ослабления государственного суверенитета не происходит», однако меняется характер интерпретации суверенитета [5, с. 22]. Он понимается как ответственность государств по защите своего населения как внутри страны, так и на внешней арене. Такая концепция имеет тройное значение: 1) органы государственной власти несут ответственность за выполнение функции защиты безопасности и жизни граждан и содействие их благосостоянию; 2) национальные политические органы власти несут ответственность перед гражданами внутри страны и перед международным сообществом посредством ООН; 3) органы государства несут ответственность как за свои действия, так и за бездействие [5, с. 22]. В сентябре 2005 г. во время Всемирного саммита ООН все государства-члены официально признали принцип «ответственности за защиту». Это определение отражает изменения, вызванные процессом глобализации, что особенно важно для информационной сферы, учитывая ее экстерриториальность. Однако сегодня концепция «суверенитета как ответственности за защиту» находится в стадии идейного формирования и правового наполнения и вызывает неоднозначные оценки [4].

Развитие концепции суверенитета «как ответственности за защиту», а также интенсивное развитие ИКТ требуют научного переосмысления функций государства. Государство остается центром принятия общественно значимых решений, но все менее воспринимается как политический институт, обеспечивающий директивный контроль. Его функции видятся в предоставлении социальных гарантий, создании правовых основ жизнедеятельности общества, стимулировании прогресса во всех его сферах. Государство должно выступать в роли координатора деятельности различных субъектов информационного общества, целенаправленной политикой способствовать интеграции граждан, отстаивая при этом свои интересы в мировом информационном пространстве. В целом, можно согласиться с М. Кастельсом в том, что глобализация, рост влияния ТНК, тотальная информатизация формируют распределенную ответственность между государством и негосударственными субъектами (гражданским обществом и частным бизнесом) [6].

Построение «тотально информатизированных государств» требует пересмотра принципа разделения властей, который является важнейшим элементом в теории демократии. Как отмечает российский политолог В. Е. Чиркин, в работах современных американских исследователей вместо английского термина «division of powers» (разделение власти) все чаще используется термин «separation of powers» (размежевание властей), что, по его мнению, свидетельствует о крене понимания разделения властей в сторону распределения компетенций [7, с. 142]. Обоснованным представляется вывод российского исследователя С. А. Осетрова о том, что реализация государственной власти на всем протяжении истории свидетельствовала о все большей дифференциации ее функций, требовавшей усложнения государственного механизма, профессионализации системы государственного администрирования [8, с. 70]. Базой для формирования концепции электронного государства, основанного на взаимодействии и единстве электронного законодательства, электронного правительства и электронного правосудия, стала классическая модель теории разделения властей. При этом функционирование «тотально информатизированного государства» предполагает соответствие технических решений уровню развития ИКТ. А с другой стороны, предусматривает обеспечение единства ветвей государственной власти с целью недопущения их изоляционизма. Формирование новой правовой отрасли – телекоммуникационного права – призвано преодолеть неэффективность применения единичных нормативно-правовых актов, статей кодексов и иных документов. В таком случае ИКТ будут служить делу охраны прав человека и станут частью механизма принятия правовых решений.

Таким образом, ИКТ изменяют как политические институты, так и формы, механизмы, технологии воздействия на мир политический, общество в целом, его сознание, способы исследования политической реальности.

Литература

1. Иванов, Д. Д. Развитие политической коммуникации в условиях совершенствования ее форм и каналов / Д. Д. Иванов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 104 – 108.
2. Логуа, Р. А. Электронное правительство в цифровую эпоху: концепция, практика и развитие / Р. А. Логуа, А. С. Балюков // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 5 (17). – С. 12 – 18.

3. Политические институты и процессы в информационном обществе / И. В. Вашкевич; под ред. И.В. Вашкевич. – М.: БГУИР, 2018. – 236 с.

4. Пазюк, А. Трансформация концепции государственного суверенитета в условиях глобального информационного общества / А. Пазюк // Digital Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.report/transformatiya-gosudarstvennogo-suvereniteta/> – Дата доступа: 3.05.2019.

5. Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственному суверенитету «Ответственность по защите»: док. ООН A/57/303 [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/57/303>. – Дата доступа: 16.04.2019.

6. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – ГУ ВШЭ. – 2000. – 606 с.

7. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран / В. Е. Чиркин. – М.: Изд. группа «Юристъ», 2002. – 622 с.

8. Тихонова, С. В. Эволюция конституционного правового государства в информационном обществе: электронное государство / С. В. Тихонова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2 (109). – С. 67–71.

В статье анализируются процессы трансформации политической системы в условиях глобального информационного общества. Проникая в политическую систему, информационно-коммуникационные технологии преобразуют политические институты, традиционные модели взаимодействия между ними, а также политические представления и установки, формы и механизмы воздействия на мир политической и общество в целом.

УДК 297.17

ТАТАРЫ-МУСУЛЬМАНЕ В НЕМУСУЛЬМАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ БЕЛАРУСИ: ОБЩИЙ ОБЗОР

С. В. ГРИБОВА

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

На сегодняшний день на территории Беларуси проживает более 140 национальных общностей, многие появились здесь в XX веке, а некоторые, такие как русские, поляки, литовцы, евреи, цыгане, проживают здесь уже не одно столетие и наравне с белорусами являются коренными этносами. К одному из таких можно отнести и татар, которые поселились на территории Беларуси уже более 620 лет назад.

Первые поселения татар появились на белорусских землях в XIV в. во времена ВКЛ. Наибольшее их количество было переселено на земли Беларуси при Витовте, который создал здесь благоприятные условия для их существования. Вообще татарское население на протяжении веков (конец XIV–XVI вв.) образовалось на этих землях из трех элементов: из оселых наемных и союзных воинов татарских орд; из улусов, пригнанных Витовтом, плененных в войнах с татарами; из выходцев, которым надоели междоусобицы на родине, и они добровольно переселились в Литву [1, с. 21].

В результате Люблинской унии ВКЛ с Польшей в 1569 г. было образовано государство Речь Посполитая, в составе которого, разумеется, оказались и татары. Их взаимоотношения с местным населением почти всегда были мирными,